

*Культурология***ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНО-ОБРЯДОВЫХ  
ТРАДИЦИЙ МОРДВЫ В ТРУДАХ****М.Е. ЕВСЕВЬЕВА**

Корнишина Г.А.

*Мордовский государственный университет,  
Саранск, e-mail: kornihina@rambler.ru*

Важнейшим направлением научной деятельности известного мордовского ученого М.Е. Евсевьева было изучение традиционной культуры родного народа. Его работа в этом направлении носила многосторонний характер и выражалась в сборе, изучении и сохранении языка, фольклора, исторического и этнографического материалов и т. д. Особый интерес представляет изучение им обычаев, праздников, поверий и других элементов обрядовой культуры мордвы.

Научный интерес М.Е. Евсевьева к религиозно-обрядовой стороне жизни мордвы был заложен педагогами Казанской учительской семинарии, которые разрабатывали домашние задания на время вакаций (каникул) семинаристов, с учетом особенностей национальной культуры учеников. Целенаправленное изучение обрядов мордвы делалось также по заказам Переводческой комиссии православного общества Братства св. Гурия. Для составления переводов и учебников Комиссия требовала параллельного «обследования говоров мордовского языка и религиозно-нравственного состояния мордвы» [1].

Результаты исследований М.Е. Евсевьева оказались неожиданными для миссионерских кругов. В отчете Переводческой комиссии за 1893 год о религиозных представлениях мордвы деревни Кардафлей Городищенского уезда Пензенской губ. он указал на то, что представления о полной христианизации как жителей данного селения, так эрзян и мокшан вообще значительно преувеличено. Оно исходило из того, что мордва приняла всю «внешнюю сторону христианства», придерживаясь по сути своих дохристианских воззрений: «она усердно соблюдает все посты, ходит в церковь, ставит свечки перед иконами и в то же время, кажется, еще усерднее исполняет все древние языческие обряды» [2]. М.Е. Евсевьев доказал, насколько прочно дохристианские обряды вошли в религиозное сознание мордвы, переплелись с обрядами христианскими, слились с церковными праздниками.

Сведения о религиозных верованиях мордвы М.Е. Евсевьев обнародовал и на Миссионерском съезде в Казани в 1910 году. Проект программы съезда, опубликованный в 1908 году, предлагал в качестве тем для обсуждения, наряду с прочими, «выяснение современного религиозно-нравственного состояния инородцев» [3]. М.Е. Евсевьев ограничивает свой доклад съезду лишь материалами о мордовских традиционных верованиях, хотя к тому времени

у него был собран богатый материал о верованиях и других народов Поволжья.

Этот материал он использовал в своем сообщении «Языческие моления у мордвы Пензенской губернии», с которым выступил в 1911 г. в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете. В нем освещение различных сторон духовной жизни родного народа шло вместе с исследованием разнообразных чувашских, марийских и татарских обрядов. Личный архив ученого хранит неопубликованные описания этих обрядов – результат полевых экспедиций – и материалы учеников по Казанской инородческой учительской семинарии. Интерес к культурам соседних с мордовским народами был продиктован, с одной стороны, пониманием взаимовлияния и взаимопроникновения культур, с другой, – осознанием значения каждой культуры как феномена.

Впоследствии материалы этого сообщения были напечатаны в журнале «Живая старина», на страницах которого в 1914 году была опубликована статья «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии» [4]. Это издание во всей полноте представило научной общественности России мордовские праздники и обряды годового цикла. М.Е. Евсевьев рассматривает традиционные дохристианские культы своего народа, изучает их эволюцию в христианскую эпоху. Ученый подчеркивает взаимодействие русской и мордовской культур, проявившееся в некоторых обрядовых заимствованиях.

Яркое детальное описание традиционной обрядности, позволяло М.Е. Евсевьеву показать богатство повседневной мордовской культуры, ее ценность для мировой культуры.

Задачи изучения, сохранения и пропаганды обыденных сторон национальной культуры решались мордовским ученым и путем исследования семейно-брачных отношений мордвы, которые давали «богатейший материал для изучения жизни и творческой деятельности мордовского народа» [5].

Наиболее полное в мордовской этнографии представление этой стороны культуры было сделано ученым в «Мордовской свадьбе». Описание свадебного обряда делалось М.Е. Евсевьевым на основе материалов Симбирской, Казанской и Нижегородской губерний. В этой работе он очень подробно рассмотрел эрзянский свадебный обряд, привел образцы свадебных причитаний и песен. Сделал он и две расширенные записи хода мокшанской свадьбы. Столь яркий результат был следствием близости для М.Е. Евсевьева предмета наблюдений. Ученый всегда ощущал себя сыном своего народа, семейные обычаи которого ему были близки, дороги, не воспринимались как странный архаизм. Материалы «Мордовской свадьбы» дополнялись вплоть до 1930 года. Задача работы

виделась просветителю в том, чтобы сохранить заключенный в нем «богатейший материал для изучения жизни и творческой деятельности мордовского народа» [6].

Документальным подспорьем М. Е. Евсевьеву в его научной и учебной работе стали его фотографические циклы. Ученый одним из первых оценил такие достоинства фотографии, как познавательность, точность, документальность. Ему удалось зафиксировать некоторые моменты религиозных обрядов, хотя во многих селеньях и боялись осквернить обряд, разрешив «сделать из него портрет». Фотографические снимки обильно иллюстрируют работу ученого «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии». В 1911 году разнообразные фотографии мордовских молений, сделанные в местах их совершения, демонстрировались на заседании Общества археологии, истории и этнографии и вызвали большой интерес у собравшихся. М.Е. Евсевьев также делал фотографические снимки, которые позволяют зрительно реконструировать наиболее важные моменты мордовской свадьбы.

Научные исследования ученого, посвященные различным аспектам религиозно-обрядовой жизнедеятельности мордвы, содействовали основной цели: сформировать в научной и общественной среде ясное представление о различных сторонах обыденной культуры родного народа. Подобная работа также прямо и опосредованно развивала национальное самосознание представителей этноса. Она способствовала восстановлению богатейшего этнокультурного пласта, в котором проявлялся национальный менталитет народа.

#### Список литературы

1. Отчет Переводческой комиссии Православного Миссионерского общества, учрежденного при Братстве св. Гургия в Казани. – Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1893. – С. 29-30.
2. Отчет Переводческой комиссии... – С.30.
3. Программа занятий съезда деятелей по христианскому инородческому просвещению в г. Казани в 1910 г. – Казань, 1909. – С. 1.
4. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Живая старина. 1914. – Кн. 23. – Вып. 1-2.
5. Евсевьев М.Е. Избр. труды: В 5 т. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. – Т.5. – С.9.
6. Там же. – С. 9.

#### Медицинские науки

#### ВЫЯВЛЕНИЕ СИНДРОМА МАРТИНА-БЕЛЛА У ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Гуськов Г.Е., Шиманская Е.И.

*Академия биологии и биотехнологии Южного федерального университета, Ростов-на-Дону,  
e-mail: shimamed@yandex.ru*

Основными клиническими диагностическими признаками синдрома Мартина-Белла (СМБ) являются умственная отсталость различной степени выраженности, крупные оттопыренные ушные раковины, выступающий лоб и массивный подбородок, макроорхизм. СМБ экспрессируется весьма вариательно, причём умственная отсталость является наиболее общим признаком.

Необычность наследования СМБ заключается в следующем: передача заболевания происходит через фенотипически нормальных мужчин (их называют нормальными трансмиттерами – normal transmitting males); дочери нормальных трансмиттеров никогда не бывают умственно отсталыми и никогда или почти никогда не имеют ломкого сайта на X-хромосоме, однако, в следующем поколении треть женщин умственно неполноценными со средним значением экспрессии ломкого сайта равным примерно 30 %, а их сыновья, в свою очередь, как правило, оказываются больными. Братья клинически нормальных мужчин-носителей маркерной хромосомы имеют низкий риск заболевания СМБ, в то время как для их внуков и правнуков риск значительно выше. Такой необычный характер

наследования СМБ получил название парадокса Шермана [1].

Причинами синдрома Мартина-Белла (СМБ) и YO FRAXE является экспансия тринуклеотидных повторов (CGG)<sub>n</sub> в промоторных областях генов FMR1 и FMR2. Экспансия тринуклеотидных повторов – особый класс патогенных мутаций, известный относительно недавно, с 1991 г. Изучение мутационных процессов в области расположения генов FMR1 и FMR2 является как фундаментальной проблемой, способствующей пониманию закономерностей экспансии тринуклеотидных повторов вообще, так и социально значимой задачей по диагностике, профилактике, скринингу СМБ и YO FRAXE [2].

Эффективных средств для лечения больных с СМБ и YO FRAXE не существует, поэтому особую значимость приобретают выявление больных и медико-генетическое консультирование родственников. Неонатальный скрининг мальчиков на СМБ, YO FRAXE и численные аномалии X-хромосомы позволит не только снизить частоту ряда форм УО, но и своевременно оказывать медицинскую и психологическую помощь больным с этими поздно выявляемыми заболеваниями [3].

Необходимо отметить трудности диагностики, обусловленные несколькими факторами. Вариабельность и неопределённость фенотипических проявлений (увеличенная окружность головы, грубые черты лица, гипотония, выступающие уши, лоб и челюсть и макроорхизм) делают невозможной постановку диагноза только на основании клинических данных. Поскольку